

A movie poster featuring a young woman and a young man standing in a field at sunset. The woman, on the left, has her hair in a braid and wears a long, worn-out grey coat and black rubber boots. The man, on the right, wears a brown jacket and blue jeans. They are looking at each other. In the background, there are tents and other people, suggesting a camp or festival setting. The sky is filled with the warm colors of a sunset.

Наталья Первухина

Две жизни спустя

Наталья Первухина
Две жизни спустя

«Автор»

2026

Первухина Н.

Две жизни спустя / Н. Первухина — «Автор», 2026

Омск, 1982 год. Студенческая «картошка» сводит вместе первокурсницу филфака Наташу и студента-историка Андрея. Их любовь рождается в грязи и холоде сибирского поля — стремительная, всепоглощающая, обещающая продлиться вечно. Пять лет они неразлучны, делят на двоих конспекты, хлеб и предчувствие больших перемен, пока не получают дипломы. На выпускной вечеринке роковое недоразумение, подстроенное завистью, разрушает их мир в одно мгновение. Гордый и не умеющий просить прощения, Андрей уходит, поверив в ложь, и исчезает из жизни Наташи на долгие сорок лет. Судьба разводит их по разным дорогам. Андрей дважды пытается построить семью, но так и не находит замены своей первой любви, оставаясь в итоге одиноким и разочарованным. Наташа выходит замуж, рождает сына, но, столкнувшись с предательством мужа, сбегает от пустоты, посвятив себя школе и ребенку. Спустя сорок лет, на встрече выпускников Омского пединститута, они встречаются снова. Наташа и Андрей получают второй шанс.

© Первухина Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Наталья Первухина

Две жизни спустя

Глава первая

Сентябрь 1982 года. Картошка

Запах осени в восемьдесят втором году в Сибири пах не мокрым асфальтом, а стылым ветром с Иртыша, горьким дымом и прелой землей. А для первокурсников Омского государственного педагогического института имени А. М. Горького он пах дизельным выхлопом старенького «ЗИЛа», сырой мешковиной и ледяным дождем. Наташа стояла на краю раскисшего от бесконечных дождей поля где-то в совхозе Омского района, кутаясь в выданную завхозом брезентовую штормовку, которая пахла плесенью и чужим потом. Сентябрь выдался на редкость злым. Под ногами чавкала жирная черноземная грязь, на дне резиновых сапог при каждом шаге чувствовалась ледяная вода. Вокруг, насколько хватало глаз, простирались бурые комья выкопанной земли, серые брезентовые палатки студенческого лагеря и бескрайние, уходящие к свинцовому горизонту гряды.

— Эй, филологи! — зычно крикнул бригадир, мужик с лицом цвета печеной картошки. — Шевелись! План горит, а вы ворон считаете! План действительно горел. Страна в восемьдесят втором жила ожиданием: стареющий генсек Леонид Ильич Брежнев уже с трудом зачитывал речи по бумажке, но газеты все еще писали о «всемирной битве за урожай». Битва выглядела прозаично: сотни студентов, согнанные с лекций по научному коммунизму и старославянскому языку, должны были спасти тонны корнеплодов от неминуемого гниения в сибирской земле.

Наташа наклонилась. Пальцы в нитяных перчатках мгновенно заledenели. Она поддела клубень, стряхнула грязь и бросила его в ведро. Картофелины были мелкими, уродливыми, с какими-то сизыми наростами. Рядом, пыхтя, орудовала ее соседка по комнате, Оля.

— До диплома не доживу, — простионала Оля, выпрямляясь и пытаясь размять поясницу. — У меня папа в обкоме, мог бы отмазать. А я, дура, за романтикой поехала. Где она, Наташ? Романтику не видишь? Наташа не ответила. Она смотрела на соседний ряд. Там, метрах в десяти от них, работал первый курс исторического факультета. Парни там подобрались сплошь крепкие, многие — из районных центров и деревень области, привыкшие к физическому труду. Они шутили, перекидывались грязной картошкой и работали так, словно это был не подневольный труд, а воскресный субботник. Один из них вдруг обернулся. Поймал взгляд Наташи. Он не улыбнулся, просто смотрел секунду, а потом ловко, почти не нагибаясь, подхватил сразу три крупные картофелины и отправил их в ведро. У него были широкие плечи, которые даже мешковатая штормовка не могла скрыть, и копна выгоревших русых волос, торчащая из-под выцветшей кепки. Он подмигнул ей — не пошло, а как-то по-свойски, будто они были знакомы сто лет, — и снова склонился над бороздой. Сердце Наташи, воспитанной на Тургеневе, тонкое, музыкальное, пропустило удар и ухнуло куда-то в ледяную воду сапог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.